

Посещения петербургских гимназий императором Николаем I: рождение сценария

Т. И. Пашкова

В исследовании рассматривается процесс зарождения сценария августейших визитов в гражданские мужские средние учебные заведения. Делопроизводственные документы, мемуарные свидетельства и дневники гимназистов позволяют реконструировать основные элементы высочайших визитов, проанализировать исходивший от них идеологический посыл и оценить степень эмоционального воздействия на учеников и учителей. Делается вывод, что этот сценарий был заложен императором Николаем I и органично вписывался в общую канву его публичных выходов, подчеркивавших близость к народу и сокращавших дистанцию между монархом и подданными. Высочайшие визиты были призваны формировать образ заботливого и строгого отца-монарха, держать в нужном тоне преподавательский состав, приучать гимназистов к строгой дисциплине, определенным телесным и эмоциональным реакциям, воспитывать верноподданические чувства.

Ключевые слова: августейшие визиты, сценарии власти, гимназия, школьная дисциплина, верноподданические чувства.

Для цитирования: Пашкова Т. И. Посещения петербургских гимназий императором Николаем I: рождение сценария // История повседневности. – 2024. – № 3. – С. 138–149. DOI: 10.35231/25422375_2024_3_138. EDN: OKXZIS

Введение

Высочайшие визиты в учебные заведения могут быть рассмотрены в контексте концепции Р. Уортмана об индивидуальных способах презентации императорского мифа. Исследователь отмечал, что именно при Николае I происходило расширение круга вовлеченных в различные придворные церемонии и ритуалы [1, с. 24]. Реализация «сценариев власти» осуществлялась, разумеется, и за пределами стен императорских резиденций. Одной из таких площадок являлись учебные заведения различного уровня и статуса. Этот аспект презентации мифа до сих пор не подвергался специальному изучению. Имеются лишь отдельные публикации, касающиеся, например, церемониальной культуры Петергофа или жестов и портретов на императорских парадных портретах [2; 3]; в книге Р. Уортмана эта тема также не затрагивалась. Между тем она представляет определенный интерес, поскольку раскрывает один из механизмов формирования верноподданических чувств у подрастающего поколения российских подданных. В качестве источников были привлечены опубликованные и архивные делопроизводственные материалы, мемуарные свидетельства и дневниковые записи современников. Цель исследования заключается в реконструкции сценариев императорских визитов в учебные заведения и анализе реакции на них непосредственных участников событий.

Результаты

Документы свидетельствуют, что практика систематического посещения государем императором гражданских средних учебных заведений (в том числе столичных) установилась как раз при Николае I. Его предшественник, при котором в 1805 г. была основана первая в столице С.-Петербургская губернская гимназия (будущая Вторая), а в 1823 г. – С.-Петербургская гимназия (будущая Третья), по каким-то причинам никогда не переступал их порога, хотя в источниках есть сведения о приездах Александра I в некоторые провинциальные учебные заведения – Архангельскую, Вологодскую и Таганрогскую гимназии [4, с. 231, 232; 5, с. 49].

Как видно из приведенных ниже сведений, первые два визита Николая I в петербургские мужские гимназии были организованы с интервалами в несколько лет, и только с 1832 г.

такие посещения стали регулярными и ежегодными. Чем руководствовались при выборе того или иного заведения, сказать наверняка трудно, но во всяком случае видно, что государь явно отдавал предпочтение Первой гимназии, возможно, как самой аристократической в столице (в николаевское царствование туда принимали только сыновей потомственных дворян). Ее он посетил 18 раз; далее по убывающей шли Третья (17 раз), Четвертая (Ларинская) – 13 раз, Вторая (12 раз) и Пятая, в которую император явился только однажды, через три года после открытия [4, с. 232; 6, с. 350–351; 7, с. XXX; 8, с. XXIX; 9, с. XXI; 10, с. XXVIII; 11, с. 20–21; 12, с. 27; 13, с. 28].

Таблица

Расписание императорских посещений С.-Петербургских гимназий

Годы	Гимназии
1826	С.-Петербургская гимназия (будущая Третья)
1829	Первая, Вторая
1832	Первая, Вторая, Третья
1833	Первая, Третья
1834	Первая, Вторая, Третья
1835	Первая, Вторая, Третья
1836	Первая
1837	Первая, Вторая, Третья
1838	Первая, Третья
1839	Первая, Вторая, Третья, Четвертая
1840	Вторая, Третья, Четвертая
1841	Первая, Третья, Четвертая
1842	Первая, Вторая, Третья, Четвертая
1843	Первая, Третья, Четвертая
1844	Первая, Вторая, Третья, Четвертая (дважды – январь и ноябрь)
1845	Вторая
1846	Первая
1848	Первая, Вторая, Третья, Четвертая, Пятая
1849	Первая, Вторая, Третья, Четвертая
1850	Первая, Вторая, Третья, Четвертая
1851	Первая, Третья, Четвертая
1852	Четвертая
1853	Четвертая

Один из мемуаристов (Н. Каратыгин) писал, что Николай Павлович обычно посещал гимназии «до нового года, да и то не ежегодно» [14, с. 29]. По-видимому, эта реплика относится к 1839 или 1840 г., когда император действительно приезжал во Вторую гимназию, где учился Каратыгин, в декабре и ноябре (тем не менее, тот же мемуарист подробно описал одно из весенних посещений – в марте). На самом деле обычно государевы визиты укладывались в период между январем и мартом (в этом смысле несколько более точен другой мемуарист, А. М. Лазаревский, утверждавший, что «Николай имел обыкновение, начиная с Нового года и до Святой, посещать почти все средние учебные заведения, как военные, так и гражданские») [15, с. 488]. Однако бывали и отклонения от этого «графика», и тогда государь мог приехать в апреле (1833 г., Первая и Третья гимназии), мае (1837 г., Вторая и Третья гимназии), ноябре (1840 г., Вторая гимназия; 1844 г., Четвертая гимназия) или декабре (1839 г., Первая и Вторая гимназии). За весь рассматриваемый период был только один случай, когда Николай дважды за год удостоил своим вниманием одно учебное заведение: в 1844 г. он инспектировал Четвертую гимназию в январе и ноябре. Чем это было вызвано, установить не удастся.

Судя по упоминаниям мемуаристов, заранее никому не было известно, какие именно школы будут посещаться монархом в очередном сезоне [14, с. 29]. Возможно, такая «секретность» сохранялась специально, чтобы держать в тонусе как гимназическое начальство, так и учеников. В любом случае, стоило Николаю явиться в какое-нибудь заведение, в других начинали лихорадочно готовиться к потенциальному визиту.

Сценарий и смысловой посыл этих визитов, вероятно, являлся своеобразной экстраполяцией принципов воспитания самого будущего императора, который с детства был приучен к строгой немецкой дисциплине и повиновению, а также к обожанию своего отца [1, с. 337]. Поэтому в общении со своими юными поданными государь выступал в роли сурового, но справедливого и внимательного главы семейства, делающего замечания и раздающего похвалы. Делопроизводственные документы и мемуары свидетельствуют, что Николай I придавал первостепенное значение внешнему порядку в заведении, облику учителей и гимназистов [21, л. 2]. Поэтому обязательным эле-

ментом визита был смотр воспитанников: государь обходил их ряды и тщательно разглядывал каждого. Вполне очевидно, что эта практика была привнесена в гражданские мужские учебные заведения из военного быта [1, с. 407–410]. Церемония происходила в так называемой камере (помещении для подготовки уроков пансионерами) или в рекреационном зале [14, с. 30; 16, с. 587]. Возмущение и грозный окрик монарха могли вызвать, например, незастегнутые на куртке пуговицы [14, с. 3]. Надо думать, что у всех в памяти надолго остался случай, когда поводом к увольнению в 1837 г. директора Второй гимназии П. А. Шипилова стало то обстоятельство, что государь во время визита нашел пансионеров в «неопрятном, грязном и даже отвратительном виде» [17, с. 347]. Стараясь избежать впредь любых неожиданностей и неприятностей подобного рода, новый директор Второй гимназии А. Ф. Постельс регулярно собирал учеников и держал перед ними речь. Ее содержание сводилось к необходимости обратить особое внимание «на причёску, одежду и обувь, которые должны быть в безукоризненной опрятности» [14, с. 29]. В результате с 12 часов пансионеры специально «переодевались в новое платье и сидели в классах уже начеку» [15, с. 488]. Поскольку подобные речи произносились ежегодно, а то и по нескольку раз в год, некоторые ученики начинали относиться к ним скептически, хотя это вовсе не умаляло их верноподданических чувств к «обожаемому монарху» [14, с. 30].

Чтобы не быть застигнутыми врасплох, выставляли дежурного гимназиста, который должен был предупредить остальных о прибытии грозного гостя, либо ждали трех звонков из швейцарской [14, с. 30; 15, с. 488]. Делалось это для того, чтобы в случае надобности успеть привести себя в порядок – обеспечить ту самую «внешнюю чистоту». Как только поступал условленный сигнал, вмиг все вскакивали, отбрасывали книги и прочие вещи, «всякий торопился пригладить волосы, поправить суконный галстук (шёлковые были строжайше запрещены), застегнуть крючок на воротнике и пуговицы на рубашке» [14, с. 30].

Появление в гимназии императора трактовалось начальством заведения как великое «счастье», поэтому очень важно было продемонстрировать высокому визитёру не только внешнюю, но и внутреннюю чистоту: «...мы должны предстать перед нашим монархом с чистыми сердцами, как дети перед отцом».

Что касается манеры поведения, то она регламентировалась так: «Бодро стоять и весело глядеть в глаза его величеству! Потуплять же глаза и задумчиво смотреть *это отнюдь не должно быть*» [14, с. 29]. Таким образом, «внутренняя чистота» подразумевала дружное, заранее отрепетированное приветствие государя на военный манер, демонстрацию обожания, бодрости, веселости, «радости без всякого принуждения» [14, с. 30]. Ученика, по каким-то причинам стоявшего в строю с опущенной головой и не впивавшегося, как другие, глазами в «красиво-величественное лицо» высокого гостя, последний мог обозвать «больным» и «расслабленным». Директору заведения в такой ситуации давалось наставление отучать гимназистов от «чрезмерной застенчивости»: «Застенчивость не может быть поставлена в упрек девице; но в молодом человеке это – недостаток! Характер молодого человека должен быть: бодр, сообразителен и находчив, а не вял и апатичен» [14, с. 31–32].

Угодить строгому императору было нелегко. Его насмешку могло вызвать и чрезмерное усердие гимназиста, который «окаменел и стоит как мумия». Такому ученику Николай говорил: «Ты не солдат, держи себя свободнее» [14, с. 32]. Впрочем, все эти придирки и замечания были адресованы только старшим воспитанникам. К младшим гимназистам государь относился гораздо более лояльно и снисходительно: вступал в диалог, задавая вопросы, хвалил за «веселый и здоровый вид», за то, что они «бодро и толково» ему отвечали, громко смеялся, ласково называл «карапузами» и т. д. [14, с. 31]. Интересно, что общение с «маленькими» помимо прочего предполагало и тесный телесный контакт с императором. Эту сцену описал бывший ученик Первой гимназии И. Можайский. «Государь входит в зал, становится перед фронтом и кричит: «маленькие ко мне!» Маленькие выбегают вперед, направляясь к нему, – кто хватается за ноги, кто за руки, некоторые стараются лезть к нему на спину. Он стоит непоколебимо с улыбкою на устах, берет двух самых маленьких к себе на руки, и они целуют ему рукава сюртука, эполеты и воротник» [16, с. 587].

Другой важной составляющей высочайшего визита было посещение уроков. Николай никогда не садился в классе, а стоял «величаво», осматривая учеников своими «дивными очами» [16, с. 587]. Отвечать при нем урок считалось «особен-

ной честью и счастьем» [16, с. 587]. Однако, судя по некоторым мемуарным свидетельствам, учителя при этом хитрили. Они заранее предупреждали учеников, чтобы, когда царь войдет в класс, после приветствия оставался стоять лучший гимназист, как будто перед этим вызванный [15, с. 488]. Правда, эта уловка не всегда спасала. Так, бывший воспитанник Второй гимназии Лазаревский описывал эпизод, когда на уроке Закона Божия посредственный ученик, возможно, в состоянии стресса, забыл об упомянутой договоренности и продолжал стоять столбом, мучительно вспоминая ответ на заданный законоучителем М. Муретовым вопрос. В результате Николай потерял терпение, обозвал гимназиста «дураком» и в гневе уехал из гимназии [15, с. 489]. Успешное же выступление перед монархом могло иметь далеко идущие последствия. Так, Ф. А. Бюлер, удостоенный чести произнести «оду о порфирородном отроке», утверждал, что удовлетворение его ответом было одной из причин приказа императора перевести за его счет пятерых лучших учеников гимназии в лицей [18, с. 994]. Гость мог не только слушать ответы учеников, но и сам задавать им вопросы, иногда весьма своеобразные. Так, во время визита в Первую гимназию и посещения урока, где «писали анекдот о Эзопе», Николай спрашивал учеников: «Эзоп ли я?» и «в спине у тебя пусто или много?» [19, с. 152].

На занятиях монарх обращал внимание и на классную дисциплину. В случае ее малейшего нарушения гнев Николая и расправа над виновными принимали очень жесткие формы. Например, в той же Первой гимназии на уроке учителя истории Н. Турчанинова государь при входе в класс заметил «одного из сидевших на скамьях воспитанников облокотившимся» [20, л. 1]. В результате он повелел отставить учителя от должности (как был наказан гимназист, история умалчивает), но затем несколько смягчился, и Турчанинов отделался переводом на ту же должность в Третью, менее престижную с карьерной точки зрения, гимназию [20, л. 6].

Третьим элементом сценария мог стать обход государем всего заведения, в том числе гимназического лазарета. На этом этапе ученикам было позволено бежать «за ним сплошной массой с криками «ура!» [16, с. 587; 19, с. 153]. Если Николай всем был доволен, то приказывал распустить воспитанников на три дня. В сенях императору подавали шинель, калоши,

демонстрируя свой восторг и обожание, вырывали из султана на память перышки, провожали к коляске, окружали экипаж, хватали за постромки, колеса и т. д. [16, с. 587].

Разумеется, во время визита высокого гостя повсюду сопровождало трепетавшее перед ним начальство гимназии (директор и инспектор) [14, с. 30]. Очевидно, что одна из целей монарших появлений состояла в том, чтобы держать в нужном тоне педагогический персонал учебных заведений. Пребывавшие в возбужденном состоянии начальники и учителя потом могли долго пересказывать друг другу и заинтересованно обсуждать мельчайшие детали произошедшего события (кто где стоял, кто что сказал, сделал и т. д.) [19, с. 153]. Неслучайно в воспоминаниях бывших учеников реакция педагогов описывалась с помощью таких выражений, как «изменился в лице» [14, с. 31], «остался ни жив, ни мертв» [15, с. 489], «побледневший, шепчущий на ходу» [16, с. 586] и т. д. После окончания визита директору гимназии следовало написать подробный отчет попечителю округа, который, в свою очередь, посылал депешу министру [21, л. 1].

Стоит отметить, что для большинства гимназистов (будущих чиновников разных ведомств) визиты государя являлись чуть ли не единственной возможностью столь близкого общения с грозным монархом. Судя по дневниковым записям и мемуарным свидетельствам, они производили на воспитанников сильнейшее эмоциональное впечатление. Однако в сохранившихся мемуарах о петербургских гимназиях 1830–1850-х гг. буквально единичны случаи описания этих эпизодов. Возможно, такая ситуация связана с тем, что большинство мемуаристов сосредоточивались на изложении рутинной учебной стороны гимназической жизни.

Обсуждение и выводы

Императорские визиты в средние учебные заведения вполне вписывались в общий сценарий Николая I, подчеркивавший его близость к народу и сокращавший (в переносном и даже в прямом смысле) дистанцию между монархом и его подданными, о чем писал Р. Уортман [1, с. 397, 394]. Однако появление государя в гимназиях не являлось еще таким статусным событием (в отличие от его поездок по империи или прогулок по Петер-

бургу), чтобы найти свое отражение в прессе. Ни «Северная пчела», ни «Санкт-Петербургские ведомости» не помещали даже кратких сообщений на эту тему. Иначе говоря, эти визиты пока имели «внутренний» характер и информация о них, как правило, не выносилась в публичное пространство. Они были призваны, с одной стороны, формировать образ заботливого и строгого отца-монарха, а с другой – приучать юных подданных к определенным телесным и эмоциональным реакциям (выправке, бодрости тела и духа, находчивости, восторгу, обожанию, благоговению и т. д.).

При Николае I был оформлен сценарий августейших визитов, который в своей основе сохранился до начала XX в., обретая со временем некоторые новые элементы и коннотации. Их анализ может стать темой отдельного исследования.

Список литературы

1. Уортман Р. С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. 1. От Петра Великого до смерти Николая I. Материалы и исследования. М.: ОГИ, 2002. 607 с.
2. Пугачева К. А. «Сценарий власти» и церемониальная культура Петергофа в эпоху Николая I // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – Т. 1. – № 2. – С. 131–136. EDN: TXUSWR
3. Пчелов Е. В. Жесты и эмоции на парадных портретах российских монархов // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2019. – № 3. – С. 98–122. EDN: YKQQDX
4. Воронов А. С. Историко-статистическое обозрение учебных заведений С. Петербургского учебного округа с 1715 по 1828 год включительно / Сост. по поручению г. попечителя С. Петерб. учеб. окр. т. с. М. Н. Мусина-Пушкина А. Вороновым, инспектором Пятой С. Петерб. гимназии. СПб.: тип. Я. Третья, 1849. 293 с.
5. Пятидесятилетний юбилей и торжественный акт в Таганрогской гимназии // Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). – 1858. – Ч. ХСVII. – Отд. VII. – С. 46–50.
6. Воронов А. С. Историко-статистическое обозрение учебных заведений С. Петербургского учебного округа с 1829 по 1853 год, составленное по поручению попечителя С. Петербургского учебного округа тайного советника М. Н. Мусина-Пушкина А. Вороновым, директором училищ С. Петербургской губернии. СПб.: тип. Я. Третья, 1854. 438, 121 с.
7. Общий отчет, представленный его императорскому величеству по Министерству народного просвещения за 1834 год // ЖМНП. – 1835. – Ч. VI. – Апрель. – Отд. I. – С. III–CLIV.
8. Общий отчет представленный его императорскому величеству по Министерству народного просвещения за 1835 год // ЖМНП. – 1836. – Ч. X. Апрель. – Отд. I. – С. III–CXXXXVI.
9. Общий отчет представленный его императорскому величеству по Министерству народного просвещения за 1836 год // ЖМНП. – 1837. – Ч. XIV. – Апрель. – Отд. I. – С. III–CXXXX.
10. Общий отчет, представленный его императорскому величеству по Министерству народного просвещения за 1837 год // ЖМНП. – 1838. – Ч. XVIII. Апрель. – Отд. I. – С. I–CLII.
11. Общий отчет, представленный его императорскому величеству по Министерству народного просвещения за 1838 год // ЖМНП. – 1839. – Ч. XXII. – Отд. I. – С. 3–16.
12. Общий отчет, представленный его императорскому величеству по Министерству народного просвещения за 1839 год // ЖМНП. 1840. Ч. XXVI. – Отд. I. – С. 17–125.

13. Общий отчет, представленный его императорскому величеству по Министерству народного просвещения за 1840 год // ЖМНП. – 1841. – Ч. XXX. – Отд. I. – С. 17–136.
14. Пятидесятилетие 2 С.-Петербургской гимназии. Воспоминания. СПб., 1880. Вып. 1. 36 с.
15. Лазаревский А. М. Отрывки из биографии // Киевская старина. – 1902. – Т. 77. – № 6. – С. 470–494.
16. Можайский И. Воспоминания о Первой С.-Петербургской гимназии // Гимназия. – 1889. – № 11. – С. 567–588.
17. Курганович А. В., Круглый А. О. Историческая записка 75-летия С.-Петербургской второй гимназии Ч. 2. СПб., 1894. 430 с.
18. Афанасьев Н. А. Барон Федор Андреевич Бюлер (некролог) // Исторический вестник. – 1896. – Т. 64. – № 6. – С. 990–996.
19. Дневник И. И. Шамшина // Русская старина. – Т. CLXVII. – 1916. – Вып. 7. – С. 150–157.
20. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 22. Д. 68.
21. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 139. Оп. 1. Д. 5588.

Emperor's Nicholas I Visits to St. Petersburg Gymnasiums: Birth of a Script

Tatiana I. Pashkova

The article is devoted to studying the process of the emergence of the script of monarch's visits to civilian male secondary schools. Office documents, memoirs and diaries of schoolchildren make it possible to reconstruct the main elements of the highest visits, analyze the ideological message emanating from them and assess the degree of emotional impact on students and teachers. The author comes to the conclusion that this script was laid down by Emperor Nicholas I and organically fit into the general outline of his public appearances, emphasizing closeness to the people and reducing the distance between the monarch and his subjects. The highest visits were intended to form the image of a caring and strict father-monarch, to keep the teaching staff in the right tone, to accustom schoolchildren to strict discipline, certain bodily and emotional reactions, and to cultivate loyal feelings.

Key words: monarch's visits, scenarios of power, gymnasium, school discipline, loyal feelings.

For citation: Pashkova, T. I. (2024) Poseshcheniya peterburgskikh gimnazij imperatorom Nikolaem I: rozhdenie scenariya [Emperor's Nicholas I Visits to St. Petersburg Gymnasiums: Birth of a Script]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 3. Pp. 138–149. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2024_3_138. EDN: OKXZIS

References

1. Uortman, R. S. (2002) *Scenarii vlasti. Mify i ceremonii russkoj monarhii. T. 1. Ot Petra Velikogo do smerti Nikolaya I* [Scenarios of Power. Myth and Ceremony in Russian Monarchy. Vol. 1. From Peter the Great to the death of Nicholas I]. Moscow: OGI (In Russ.)
2. Pugacheva, K. A. (2015) «*Scenarij vlasti*» I ceremonial'naya kul'tura Ptergofa v epohu Nikolaya I [Scenarios of power and ceremonial culture of Peterhof in the era of Nicholas I]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. Vol. 1. No 2. Pp. 131–136. (In Russ.). EDN: TXUSWR

3. Pchelov, E. V. (2019) *Zhesty I emocii na paradnykh portretakh rossijskikh monarhov* [Gestures and emotions in ceremonial portraits of Russian monarchs]. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Literary Studies. Linguistics. Culturology]. No. 3. Pp. 98–122. (In Russ.). EDN: YKQQDX

4. Voronov, A. S. (1849) *Istoriko-statisticheskoe obozrenie uchebnykh zavedenij S. Peterburgskogo uchebnogo okruga s 1715 po 1828 god vklyuchitel'no* [Historical and statistical review of educational institutions of the St. Petersburg educational district from 1715 to 1828 inclusive]. St. Petersburg: tip. Ya. Treya. (In Russ.)

5. *Pyatidesyatiletnij yubilej I torzhestvennyj akt v Taganrojskoj gimnazii* (1858) [Fiftieth anniversary and ceremonial act at the Taganrog gymnasium]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education]. Part XCVII. Br. VII. Pp. 46–50.

6. Voronov, A. S. (1854) *Istoricheskoe-statisticheskoe obozrenie uchebnykh zavedenij S. Peterburgskogo uchebnogo okruga s 1829 po 1853 god* [Historical and statistical review of educational institutions of the St. Petersburg educational district from 1829 to 1853]. St. Petersburg: tip. Ya. Treya. (In Russ.)

7. *Obshchij otchet, predstavlenyj ego imperatorskomu velichestvu po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya za 1834 god* (1835) [General Report submitted to His Imperial Majesty by the Ministry of Public Education for the year 1834]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education]. Part. VI. April. Br. I. Pp. III – CLIV. (In Russ.)

8. *Obshchij otchet, predstavlenyj ego imperatorskomu velichestvu po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya za 1835 god* (1836) [General Report submitted to His Imperial Majesty by the Ministry of Public Education for the year 1835]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education]. Part X. April. Br. I. Pp. III – CXXXVI. (In Russ.)

9. *Obshchij otchet, predstavlenyj ego imperatorskomu velichestvu po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya za 1836 god* (1837) [General Report submitted to His Imperial Majesty by the Ministry of Public Education for the year 1836]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education]. Part XIV. April. Br. I. Pp. III – CXXX. (In Russ.)

10. *Obshchij otchet, predstavlenyj ego imperatorskomu velichestvu po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya za 1837 god* (1838) [General Report submitted to His Imperial Majesty by the Ministry of Public Education for the year 1837]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education]. Part XVIII. April. Br. I. Pp. I – CLII. (In Russ.)

11. *Obshchij otchet, predstavlenyj ego imperatorskomu velichestvu po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya za 1838 god* (1839) [General Report submitted to His Imperial Majesty by the Ministry of Public Education for the year 1838]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education]. Part XXII. Br. I. Pp. 3–16. (In Russ.)

12. *Obshchij otchet, predstavlenyj ego imperatorskomu velichestvu po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya za 1839 god* (1840) [General Report submitted to His Imperial Majesty by the Ministry of Public Education for the year 1839]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education]. Part XXVI. Br. I. Pp. 17–125. (In Russ.)

13. *Obshchij otchet, predstavlenyj ego imperatorskomu velichestvu po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya za 1840 god* (1841) [General Report submitted to His Imperial Majesty by the Ministry of Public Education for the year 1840]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education]. Part. XXX. Br. I. Pp. 17–136. (In Russ.)

14. *Pyatidesyatiletie 2 S.-Peterburgskoj gimnazii. Vospominaniya* (1880) [Fiftieth anniversary of the 2nd St. Petersburg gymnasium. Memories]. St. Petersburg. Iss. 1. (In Russ.)

15. Lazarevskij, A. M. (1902) *Otryvki iz biografii* [Excerpts from the biography]. *Kievskaya starina* [Kyiv antiquity]. Vol. 77. No. 6. Pp. 470–494. (In Russ.)

16. Mozhajskij, I. (1889) *Vospominaniya o Pervoj S.-Peterburgskoj gimnazii* [Memories of the First St. Petersburg Gymnasium]. *Gimnaziya* [Gymnasium]. No. 11. Pp. 567–588. (In Russ.)

17. Kurganovich, A. V., Kruglyj A. O. (1894) *Istoricheskaya zapiska 75-letiya S.-Peterburgskoi vtoroi gimnazii* [Historical note on the 75th anniversary of the St. Petersburg Second Gymnasium]. Part 2. St. Petersburg. (In Russ.)

18. Afanas'ev, N. A. (1896) *Baron Fedor Andreevich Byuler (nekrolog)* [Baron Fedor Andreevich Byuler (obituary)]. *Istoricheskij vestnik* [Historical Bulletin]. Vol. 64. No. 6. Pp. 990–996. (In Russ.)

19. *Dnevnik I. I. Shamshina* (1916) [I. I. Shamshin's diary]. *Russkaya starina* [Russian antiquity]. Vol. CLXVII. Iss. 7. Pp. 150–157. (In Russ.)

20. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive]. F. 733. Op. 22. D. 68. (In Russ.)

21. *Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of Sankt-Petersburg]. F. 139. Op. 1. D. 5588. (In Russ.)

Об авторе

Пашкова Татьяна Ильинична, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России с древнейших времен до начала XIX века, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: pashkovat@rambler.ru; ORCID ID: 0000-0001-7504-6298

About the author

Pashkova Tatiana I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian History Before the Beginning of the 19th century, Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: pashkovat@rambler.ru; ORCID ID: 0000-0001-7504-6298

*Статья поступила в редакцию 08.04.2024
Одобрена после рецензирования 06.06.2024
Принята к публикации 24.06.2024*